

Краснохолм

СЛОБОДА СТАНИЦА СЕЛО

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Выражаем слова благодарности участникам рабочей группы по созданию книги о селе Краснохолм, которые подготовили книгу к изданию, а именно Д.В. Мещерякову, Р.Н. Костенко, П.В. Величко, Н.В. Константиновой.

Отдельное спасибо В.Н. Киданову, человеку, который всегда неравнодушно относился к нам, краснохолмцам, и оказал всестороннюю поддержку воплощению давней мечты сельчан.

Жители села.

КРАСНОХОЛМ. Слобода, станица, село. *Исторические очерки. — Оренбург: ООО «Классика». 2016.— 312 с.*

АВТОРЫ ОЧЕРКОВ:
Берг Владимир Викторович — краевед
Гришакова Лариса Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания ОГПУ
Косянов Владимир Иванович — кандидат педагогических наук
Мещеряков Дмитрий Владимирович — заведующий научно-методическим отделом Историко-мемориального музея В.С. Черномырдина
Мишучков Андрей Александрович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований ОГУ
Мишучкова Анна Владимировна — кандидат исторических наук, педагог отдела по работе с одарёнными детьми Оренбургского областного детского эколого-биологического центра
Савин Николай Анатольевич — методист центра внешкольной работы «Подросток»
Семёнов Владимир Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий ОГПУ

В книге использованы фотографии В.П. Яценко, Д.В. Мещерякова, П.В. Рубанова, А.А. Гузенко. Исторические фотографии (фотодокументы) предоставили — В.Г. Семёнов, В.В. Берг, Ю.И. Сычёв, Р.Н. Костенко, Д.В. Мещеряков, МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 84 с. Краснохолма», библиотека — филиал № 22 МБУ БИС.

Дизайн и художественное оформление — Е.Д. Разяпова, Д.В. Мещеряков
Вёрстка — Е.Д. Разяпова
Корректор — И.В. Панькина

© Владимир Киданов, 2016 г.

Предисловие

Издание книги по истории родного села — давняя мечта краснохолмцев. Ведь село Краснохолм не просто крупный населённый пункт на карте Оренбургской области. Для многих тысяч людей это родина. То место, где родился, вырос, где всё знакомо, где твой отчий дом. Одни семьи связаны с селом недавним родством, для других в Краснохолме — вся история семьи, её родословная. Каждому, кому дорога родина, дорога память о предках, не может быть безразлично всё то, что связано с их прошлым, с историей села.

А история у Краснохолма непростая. Так, до сих пор, например, никто не смог установить точную дату основания села, неизвестны пока имена и фамилии и самих основателей, первыми ступивших на Красный холм. Хотя потомки их продолжают жить на земле, обретённой далёкими предками.

Решение начать работу над книгой было принято по инициативе самих краснохолмцев, обратившихся к главе села Павлу Васильевичу Величко и депутату Законодательного собрания Оренбургской области Владимиру Николаевичу Киданову, для которого село стало не только частью его избирательного округа, но и отчасти родным. Пожелания сельчан услышали, и было сделано всё необходимое, чтобы книга вышла в печать уже в 2016 году.

В Краснохолме не было своего летописца, хотя неоднократно делались попытки если не описать всю историю села, то хотя бы рассказать о наиболее важных её этапах. Давно ушли из жизни поколения тех, кто по рассказам своих дедов мог поведать о переселении крестьян, войсковых обывателей, однодворцев из разных мест Центральной России и Восточной Украины в засушливые степи Оренбуржья, на берега «седого» Урала. Рассказы стариков о прошлом были похожи на предания, время исказило многие факты, детали, даты. Но в каждой семье всегда чётко знали: «мы — воронежские» или «мы с Украины»... В годы советской власти вспоминать о казачьем дореволюционном прошлом считалось крамолой, и многое забывалось.

Совсем немного осталось краснохолмцев, переживших начало колхозного строи-

тельства и самую страшную в истории нашей страны войну. Но их ратный и трудовой подвиг обеспечил жизнь будущим поколениям.

Несомненно, очень важно рассказать молодёжи и то, как жили, трудились и праздновали краснохолмцы в советские годы. Нельзя забыть имена тех людей, кто своим ежедневным трудом создавал и в наше время создаёт живую историю нашего села.

О Краснохолме, его прошлом и о жителях собирали сведения и делали записи, которые иногда публиковались в районной и областной печати, жители села Д.М. Васильев, Г.П. Липов, В.И. Лукьяненко, Г.И. Волобоев, И.П. Колганов и другие. О Краснохолме писали в своих книгах и статьях П.П. Свиньин, С.А. Попов, Л.И. Футорянский, В.Г. Семёнов, А.В. Ганин, В.Г. Бешенцев, В.И. Литовский и В.В. Литовский.

Большую работу по сбору исторического материала в наши дни проводят Р.Н. Костенко, В.В. Берг, В.И. Косянов и некоторые другие краснохолмцы. Бесценными архивными материалами по Краснохолмской станице поделился историк оренбургского казачества В.Г. Семёнов. Настоящим центром сбора информации по истории родного села стала сельская библиотека, возглавляемая Н.П. Константиновой. Без живого и непосредственного участия и помощи всех названных людей книга не состоялась бы.

Наша книга о Краснохолме — это пролог, начало, своего рода пример для дальнейшей большой и кропотливой работы по написанию полной истории села. Издание состоит из нескольких очерков, посвящённых отдельным историческим этапам. В них рассказывается о древнейшем прошлом местности, об истории основания Краснохолмской слободы и её дальнейшей жизни как станицы Оренбургского казачьего войска, отдельно представлено описание подвигов казаков-краснохолмцев на фронтах Первой мировой войны, очерк об истории краснохолмских православных храмов рассказывает о духовной жизни села. На основе воспоминаний и документов подготовлены статьи о становлении советской власти и колхозном строительстве. В виде отдельных очерков рассказывается о героических подвигах краснохолмцев на фронтах Великой Отечественной войны. Две отдельные статьи посвящены выдающимся землякам, имена которых известны не только в нашей стране, но и за её пределами. Это знаменитый музыкант Семён Матвеевич Козолупов и десантник генерал-лейтенант Алексей Васильевич Чикризов. Во все времена Краснохолм славился не только пшеничным хлебом, но и своей музыкальностью, любовью к песне. Один из очерков посвящён истории певческого, хорового искусства. Рассказывается в нашей книге и о красоте родной природы, о её достопримечательностях. К достоинствам книги можно отнести большое количество публикуемых фотографий и документов.

Представленные очерки не охватывают всех событий. Требует дальнейшего научного исследования вопрос об основании и заселении села, о казачьей службе краснохолмцев, их участии в войнах, которые вела Россия в XIX веке. Есть белые пятна в довоенной советской истории. В ходе работы над книгой собраны материалы по истории села в годы Великой Отечественной войны, дополнительные сведения и уточнения к Книге Памяти села Краснохолм. Требует обработки и публикации материал по истории села в 50 – 80-е годы XX века. Очень важно провести работу по сбору и опубликованию воспоминаний сельчан. Безусловно, это большой труд, но у него есть очень важная и понятная цель – сохранение памяти о нашем прошлом.

Д.В. Мещеряков

***

Село наше существует на оренбургской земле два столетия. Зародился Краснохолм как переселенческая слобода, в которую съехались из разных губерний разного звания люди с одним только желанием – лучшей доли.

За очень короткое время, 10 – 15 лет, слобода становится одним из самых крупных поселений землепашцев в Оренбургской губернии. Число жителей уже в 30-е годы XIX века достигало почти 3 тыс. человек. Многие из них впоследствии целыми семьями и семейными кланами уезжали на новые земли, основывая новые казачьи посёлки и станицы.

Живя у границы, краснохолмцы не могли остаться в стороне от событий, происходивших на юго-востоке Российской империи. Государству нужны были защитники и борцы за его интересы. В 1843 году пришлось свободным землепашцам, жителям слободы, стать казаками. Слобода стала казачьей станицей.

Казаки-краснохолмцы прошли весь путь оренбургского казачества – от слав-ных лет процветания и служения Отечеству до горьких и трагических дней разочарований и гибели в братоубийственной Гражданской войне. Советская власть отменила сословия и вместе с тем ликвидировала казачество, упразднив и запретив всё, что с ним было связано. Краснохолм стал советским селом. Как память о прошлом долгие годы хранились лишь рассказы стариков о царской службе, старые фотографии лихих казаков и казачек да старинные казачьи песни.

Гражданская война, голод 1921 года, эпидемии тифа и холеры, разгул бандитизма в начале 20-х годов принесли неисчислимые страдания людям, многие погибли, других судьба забросила на чужбину: в Среднюю Азию, Сибирь, Китай. Но краснохолмцы не утратили желания жить и радо-

Председатель колхоза им. Чапаева в 40 — 50-е годы Петренко Дмитрий Степанович

ваться жизни. В 20 — 30-е годы в селе работали школы, больница, развивалась культурная жизнь. С большими трудностями, но восстанавливалась экономика, колхозы возделывали землю, выращивали скот, на поля выходила невиданная ранее сельхозтехника. С той поры с колхозами в нашем селе связана жизнь целых поколений людей. Неслучайно селян стали называть не казаками или крестьянами, а колхозниками.

Краснохолмцы, как и весь советский народ, вынесли тяжёлые испытания Великой Отечественной войны. 520 человек не вернулись в родное село с фронта. Многие пришли домой израненными и больными. В память о тех, кто отдал жизнь за Родину, в центре села возвышается обелиск, ежегодно в День Победы жители села возлагают к нему цветы.

Но жизнь продолжалась, в послевоенные годы с большими трудностями, но развивались колхозы, а Краснохолмский казачий хор покорял Москву. Строились новые дома, открывались магазины, улучшался быт, развивалась культура. Необходимо отметить, что с 1934 по 1961 год Краснохолм являлся районным центром, что не могло не отразиться на развитии сельской инфраструктуры.

В 60 — 70-е годы в стране происходит экономический подъём. В колхозах труженики достигают высоких результатов, отмечаемых государством правительственными наградами. Высшей награды — ордена Ленина за трудовые достижения были удостоены краснохолмские колхозники Николай Иванович Тищенко, Евдокия Сергеевна Кашникова, Мария Фёдоровна Дубская, Екатерина Дмитриевна Носова, Николай Васильевич Ткачёв, Рахматулла Исмагулович Куставлетов. Нельзя не вспомнить старейшего педагога села Нестерову Елизавету Степановну, одну из немногих учителей Оренбургской области, награждённую орденом Ленина.

Работу колхозов, предприятий и учреждений села возглавляют энергичные и талантливые руководители. В народе памятны имена председателя сельского совета Геннадия Тимофеевича Бочкарёва, председателей колхоза им. Чкалова — Василия Петровича Иванова, Ивана Михайловича Тулинцева, колхоза им. Чапаева — Юрия Алексеевича Шапошникова, колхоза «Ленинский путь» — Михаила Григорьевича Сидоренко, директора средней школы — Алексея Григорьевича Тугова, восьмилетней школы — Ивана Петровича Колганова, директора ПМК-134 — Леонида Наумовича Зилиста, главврача краснохолмской больницы Шавката Адыгамовича Гумарова и многих других уважаемых и заслуженных людей.

В 80-е годы село Краснохолм по числу жителей входит в десятку крупнейших сельских населённых пунктов Оренбургской области. В селе находилось более 20 предприятий и организаций, из них три крупных сельхозпредприятия — колхозы им. Чкалова, им. Чапаева и «Ленинский путь», две строительные организации — СПМК-15 ПО «Оренбургагропромстрой» и ПМК-134 ЦСЭО «Оренбургводмелиорация», Краснохолмское ремонтно-техническое предприятие «Сельхозтехника», Краснохолмский кирпичный завод, Краснохолмский лесхоз, Краснохолмское райпо, инкубаторно-птицеводческая станция, комбинат бытовых услуг, мельница, участок связи, газовый участок, участковая больница, аптека, средняя школа, восьмилетняя школа, школа-интернат, четыре детских сада, два Дома культуры, библиотеки и др.

Председатель Краснохолмского сельского совета Бочкарёв Геннадий Тимофеевич

В конце 80-х в Советском Союзе полным ходом идёт перестройка, безжалостно ломая всё, что было создано в годы советской власти. В то время перед руководством города Оренбурга остро встал вопрос обеспечения продовольствием горожан, закрытых учреждений (школы, детские сады,

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ЛЕНИНА

Шапошников Юрий Алексеевич — председатель колхоза им. Чапаева

Дубская Мария Фёдоровна — колхоз им. Чапаева

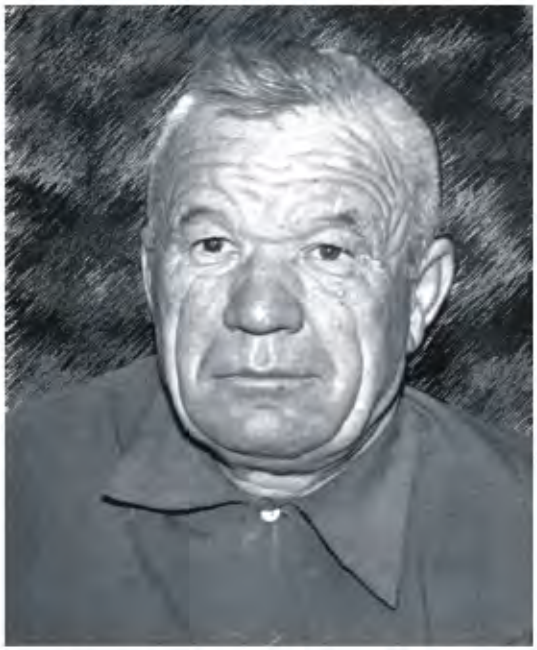
Куставлетов Рахматулла Исмагулович — колхоз им. Чапаева

Ткачёв Николай Васильевич — колхоз им. Чкалова

Носова Екатерина Дмитриевна — колхоз им. Чкалова

Нестерова Елизавета Степановна — учитель Краснохолмской средней школы

Тулинцев Иван Михайлович —
председатель колхоза им. Чкалова



Сидоренко Михаил Григорьевич —
председатель колхоза «Ленинский путь»

библиотеки, больница). После долгих обсуждений городскими властями было принято решение о создании агропромышленного объединения «Радуга» с включением в него ряда крупных агропромышленных предприятий (колхозов), в том числе колхозов, расположенных в селе Краснохолм. На тот момент село Краснохолм территориально входило в состав Илекского района, Краснохолмский сельский совет возглавлял Николай Витальевич Карпов. После долгих совещаний и встреч руководства области, города Оренбурга, Илекского района и руководителей колхозов им. Чкалова — Тулинцева Ивана Михайловича, «Ленинский путь» — Ткачёва Василия Михайловича и им. Чапаева — Солодовникова Ивана Васильевича 30 марта 1988 г. Исполнительным комитетом Оренбургского областного Совета народных депутатов за № 94 было принято решение «О передаче Краснохолмского сельского совета Илекского района и Городищенского сельского совета Орнбургского района в административное подчинение Оренбургскому городскому Совету народных депутатов».

Директор средней школы
Тугов Алексей Григорьевич

Директор восьмилетней школы
Колганов Иван Петрович

Конечно же, такое переподчинение не могло не затронуть и другие организации и предприятия села, так школы, детсады, больница, аптека сразу же были включены, как социальные объекты, в соответствующие структуры города Оренбурга. В селе Краснохолм было создано отделение милиции как подразделение Дзержинского районного отдела внутренних дел г. Оренбурга со штатом личного состава 12 сотрудников. Возглавил это подразделение Виктор Михайлович Колганов. Руководство города приложило немало усилий для решения острых социальных и экономических вопросов села Краснохолм. В каждом колхозе, а также в районе больницы началось строительство жилых двухквартирных домов, что позволило в то время привлечь в село необходимых специалистов как в сельское хозяйство, так и в медицину и образование. В селе на базе коммунального участка было создано муниципальное предприятие жилищно-коммунального хозяйства села Краснохолм, возглавил его Геннадий Михайлович Мясников. Город Оренбург вкладывал средства и в развитие сельского хозяйства, прежде всего в овощеводство и производство молока и

Доярки-трёхтысячницы фермы № 3 колхоза им. Чапаева.
В центре сидит председатель колхоза Криковцов Н.А.

Передовики производства колхоза им. Чкалова

**Коллектив Краснохолмской больницы,
в центре стоит главврач Шавкат Адыгамович Гумаров**

мяса. Можно сказать, что вхождение села в состав города положительно сказалось на экономическом и социальном развитии Краснохолма, хотя и были определённые трудности в стыковке инфраструктуры города и села. После развала Советского Союза в 1991 году разразился экономический и социальный кризис. Он не мог не затронуть село Краснохолм. Новое руководство страны взяло курс на реализацию новых экономических программ и либеральных идей, т. е. индивидуальное предпринимательство, приватизацию, свободу слова и совести.

Практически все предприятия села акционировались, колхозы стали делиться на земельные и имущественные паи, и любой желающий мог выйти из колхоза со своим паём и стать, как тогда называли модным словом, фермером, т. е. крестьянином-единоличником. В селе появилось несколько десятков индивидуальных крестьянских хозяйств, одними из первых были хозяйства Фёдора Петровича Ильина, Петра Павловича Бастрыкина, Владимира Ивановича Курапова и др. В селе появились индивидуальные предприниматели, в основном это были жители села, занимающиеся торговлей. В 1991 году Краснохолмский сельский совет возглавил Александр Васильевич Мамаев.

После развала Советского Союза из бывших среднеазиатских республик в Россию, в частности и село Краснохолм, потянулись русскоговорящие переселенцы, которые в силу становления национальных государств оказались там не нужны. Так появились в селе новые жители, многие из них остались здесь жить и работать. В 1990 году в селе была создана инициативная группа, которая ратовала за восстановление здания православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы на ул. России и направление в село Оренбургской епархией священника. Церковь была закрыта в 1935 году и использовалась колхозом им. Чапаева как хранилище для зерна, и, конечно же, ни о какой службе в данном помещении не могло идти и речи. Краснохолмским сельским советом было принято решение о передаче здания на ул. Октябрьской (бывший корпус сельского детского сада) под молельный дом до восстановления здания церкви. В село прибыл священник отец Никодим (Николай Мартынов). В 1991 году состоялся чин освящения молельного дома архиепископом Оренбургским и Бузулукским Леонтием. В селе после 57 лет возобновилась православная служба и появился священник.

В те же годы шло создание казачьей организации. Чего хотели эти люди, назвавшие себя казаками? Наверное, справедливости, справедливости к истории, к своим предкам, к традициям и казачьей культуре. Все прекрасно понимали, что возвратить прошлое невозможно, но помнить о нём и передавать историю своих предков следующему поколению очень важно для сохранения России. Конечно же, не обходилось и без эйфории, перегибов, всё это происходило от незнания того, как можно возродить казачество, с чего начинать, но энтузиазм был огромный. В 1990 году более 70 жителей села Краснохолм, считающие себя потомками казаков, провели организационное собрание (Круг), где объявили о создании казачьей организации и выбрали руководителя организации (атамана). Им стал Василий Михайлович Ткачёв. С тех времён казачье движение затихало и вновь разгоралось. Сегодня в селе Краснохолм действует казачья общественная организация, входящая в состав Городского Оренбургского казачьего общества «Славянское», ею руководит атаман Андрей Васильевич Дорохин, в обществе состоят 27 человек.

В апреле 1993 года село постигло большое несчастье — весенний разлив реки Чёрной, много бед принёс он жителям села. В верховьях Чёрной в 80-е годы был построен Черновский гидроузел с объёмом 56 миллионов кубометров воды, но и он не мог принять такое количество воды, которое пришло с верховьев реки в результате обильных дождей и весеннего паводка. Работникам гидроузла пришлось открывать затворы на полную мощность, а это

более 500 кубометров воды в секунду, что и вызвало подтопление. Было подтоплено около 450 домов в пойменной части села, погибло много домашних животных, обошлось, к счастью, без человеческих жертв.

В 1994 году главой села был назначен Владимир Макарович Гришанов. В Доме культуры и спорта «Заря» активную работу вела его супруга Светлана Владимировна Гришанова, сумевшая организовать хор, перенявший прежние традиции краснохолмского хорового пения. Творчество хора получило широкое признание на городском и областном уровнях. Хор принимает участие в концертных программах и за пределами Оренбургской области. По праву он заслужил звание народного, о нём снимался телефильм, хор принимал участие в различных фестивалях и пользовался большой любовью у жителей села.

В 1996 году Законодательным собранием Оренбургской области было принято постановление № 36-ПЗС от 04.10.1996 г. «О включении населённых пунктов в состав городов». Данное постановление юридически закрепило включение села Краснохолм и других посёлков в состав города Оренбурга. К сожалению, паевые сельскохозяйственные земли колхозов после долгих судебных заседаний остались в Илекском районе, хотя оформлены они как паи на жителей села Краснохолм и работают на этой земле жители села Краснохолм. Наверное, это несправедливо.

В 2003 году Государственной думой РФ был принят закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому между муниципалитетом и входящими в него территориями должна быть одна административная граница. Закон есть закон, и его надо выполнять, что и стали делать власти области, города и Илекского района в 2004 году. Для этого было необходимо провести сходы жителей села и выслушать их мнение по данному вопросу. Никто не ожидал от жителей Краснохолма такой политической активности. На сходах сельчане категорически сказали нет возвращению под юрисдикцию Илекского муниципального образования, приведя массу обоснованных доводов.

Село Краснохолм осталось в составе города Оренбурга, а в закон были внесены соответствующие поправки. В 2004 году из трёх сельхозпредприятий, находившихся на территории села Краснохолм, образовалось новое сельхозпредприятие — Агрофирма «Краснохолмская», возглавил её Сергей Иванович Гридасов. Агрофирма стала одним из крупнейших сельхозпроизводителей в Оренбургской области.

Необходимо отдать должное руководителям краснохолмских сельхозпредприятий С.И. Гридасову и И.В. Солодовникову, сумевшим в 90-е годы сохранить сельскохозяйственное производство в селе, а сделать это в те времена было непросто.

Казаки Краснохолмской станицы – начало 90-х годов.

Казаки Краснохолмского хуторского казачьего общества,
в центре атаман А.В. Дорохин, 2014 год.

Глава администрации города Оренбурга Е.С. Арапов
на строительной площадке детского сада.

Губернатор Оренбургской области Ю.А. Берг и глава города Оренбурга Ю.Н. Мищеряков
на митинге, посвящённом открытию асфальтированной дороги
с. Краснохолм – пос. Троицкий.

Депутат Законодательного собрания Оренбургской области В.Н. Киданов поздравляет краснохолмцев с днём села, рядом с ним И.Н. Абдульманов — депутат Оренбургского городского совета.

Глава города Оренбурга Ю.Н. Мищеряков и депутат Государственной думы от фракции «Единая Россия» Е.Л. Николаева с краснохолмскими школьниками на торжественном открытии асфальтированной дороги с. Краснохолм — пос. Троицкий.

А.В. Мамаев, В.Н. Киданов, В.Н.Савольсков и Н.Е. Савольскова, А.А. Шевченко на дне села.

В 2006 году Агрофирма «Краснохолмская» вошла в состав международного агрохолдинга «Иволга» и получила мощную инвестиционную поддержку. Возможно, не всё получалось, приходилось преодолевать, казалось бы, непреодолимые трудности, но ООО «Агрофирма «Краснохолмская» работает и является посёлкообразующим предприятием.

За 28 лет, с тех пор как село Краснохолм вошло в состав города Оренбурга, случилось многое, произошли социальные перемены, менялась экономика, прекратили существование многие предприятия, организации. Так, канули в Лету ПМК–134, дом быта, СПМК–15, колхоз «Ленинский путь», РТП «Сельхозтехника», колхоз им. Чапаева, колхоз им. Чкалова, да и фермерством практически перестали заниматься. Но стали появляться другие предприятия и организации: Агрофирма «Краснохолмская», газовый участок, участок электросетей «Коммунэнерго», участок «Водоканала», отдел социального обеспечения, детские творческие и военно-патриотические центры, частные магазины, валяльные цеха и др.

Депутат Законодательного собрания Оренбургской области В.Н. Киданов с руководителями организаций и предприятий села Краснохолм. Слева направо: В.И. Ахмеджанов, С.А. Демченко, С.А. Чемакин, В.В. Козолупов, В.И. Куц, К.И. Хибин, Г.М. Мясников

Многое в селе сделано за эти годы: появились асфальтированные дороги, соединившие центральную и заречную части села, Краснохолм и пос. Троицкое, построены линии освещения, открыт новый детский сад в реконструированном здании. Конечно же, сделать в селе ещё необходимо очень и очень многое. Но глядя в будущее, необходимо оглядываться в прошлое, оно нас многому может научить.

П.В. Величко

Свежие новости

Краснохолмская масленица

Уборка овощей на полях Агрофирмы «Краснохолмская»

Плоды краснохолмской земли

Древняя история местности

Д.В. Мещеряков

Местность, в которой расположено село Краснохолм, издревле привлекала внимание людей. Широкие ковыльные степи с лесистыми балками, родниками и речками с одной стороны, с другой — быстрый и полноводный Урал (Ак-Жайык, Яик — такие названия река носила в прошлом) с заливными лугами и озёрами, густыми лесами и рощами представляли собой богатые охотничьи и рыбные угодья и пастбища для выпаса скота.

Древние племена оставили после себя след: культурный слой на месте посёлков (селища, поселения), родовые кладбища и одиночные могилы под земляными курганами. Курганы, или, как их часто в Оренбуржье называют, «мары», с глубокой древности стали неотъемлемой частью степного ландшафта.

Первые сообщения об археологических памятниках в окрестностях Краснохолма появились ещё в конце XIX века. В июне 1897 года есаул Оренбургского казачьего войска М.Л. Юдин, совершая поездку по служебным делам из Оренбурга в станицу Краснохолмскую, собрал сведения у жителей левобережных станиц об известных им курганах. От краснохолмского атамана Дьяконова ему стало известно о группе больших курганов у пос. Филипповского. По просьбе Юдина учитель станичной школы Хлебников составил описание и произвёл глазомерную съёмку Филипповской курганной группы. Он сообщил, что «...в июле 1897 года пастухи скота, малолетки Краснохолмской станицы Егор Дацковский и Ефим Сивожелезов, раскапывая один

курган, находящийся на гранях земель посёлков Линёвского, Краснохолмского и Филипповского, на глубине 1 сажени нашли медный и железный наконечники стрел. Поверх найденных предметов было около 20 возов древесного угля и сгнившие брёвна». Сведения о памятнике были включены в доклад Юдина «Заметка о курганах», прочитанный на заседании Оренбургской учёной архивной комиссии, материалы заседания вскоре были опубликованы.

Войсковой старшина М.Л. Юдин

Примечательно, что в своём докладе М.Л. Юдин приводит примеры того, как местные власти пресекали попытки населения незаконно раскопать курганы из любопытства или с целью наживы. Например, он пишет о том, как жители посёлка Филипповского пытались раскопать самый большой курган, «...но местные власти воспретили продолжение раскопки, и вырытая яма была засыпана».

До наших дней сохранились рассказы о том, как местными жителями в поисках клада рядом со станицей был раскопан курган Татарский бугор.

Настоящие научные исследования памятников археологии начинаются лишь в конце 70-х годов XX века. Начало их связано с проведением проектных работ по строительству Черновской оросительной системы. Необходимо было выявить археологические памятники в зоне затопления водохранилищем и строительства оросительной системы.

Раскопки проводили археологические экспедиции из Свердловска под руководством Л.Н. Коряковой и Оренбургского пединститута под руководством Н.Л. Моргуновой (Габелко). В результате масштабных археологических работ на территории между сёлами Кардаилово, Краснохолм, посёлками Красный Партизан, Троицкий, совхозом им. Димитрова с 1977 по 1980 годы было раскопано 1 поселение позднего бронзового века (Краснохолмское селище), 8 погребальных памятников (7 курганных групп и 1 одиночный курган), в общей

сложности 41 курган. Кроме того, нанесено на карту около 20 памятников археологии. Большинство исследованных курганов содержали погребения разных археологических культур и исторических периодов. То есть в насыпях древних курганов более поздние обитатели местности продолжали хоронить своих сородичей. Таким образом, прослеживается непрерывная традиция избрания данной территории для проживания различными народами на протяжении нескольких тысячелетий. Самые древние захоронения в курганах у Краснохолма датируются 3-м тысячелетием до н. э., т. е. временем египетских пирамид, самые поздние — эпохой Золотой Орды XIII — XIV веков н. э. С распространением в средние века у степных кочевников ислама традиция возведения курганов над могилами утрачивается.

В 1988 году археологическая экспедиция Оренбургского педагогического института под руководством С.В. Богданова исследовала курганный могильник «Пятилетка», расположенный в 0,4 км к западу от пос. Троицкого между дорогой на Краснохолм и оз. Песчаным. Было раскопано 4 кургана, 3 из них датировались 3-м тыс. до н. э., а один, савроматский, V в. до н. э.

Настоящая «археологическая эпопея» начинается с 1986 года, когда на землях соседнего совхоза им. Димитрова приступают к раскопкам «царских» Филипповских курганов, тех самых, о которых ещё в 1898 году, по сведениям краснохолмского учителя Хлебникова, написал «Заметку о курганах» член Оренбургской учёной архивной комиссии есаул М.Л. Юдин.

Раскопки проводились уфимскими археологами под руководством известного исследователя А.Х. Пшеничнюка и продолжались до 1990 года. За это время было раскопано 17 курганов, среди них и самый большой курган № 1 (в диаметре курган достигал 120 м, в высоту — 8 м), давший комплекс наиболее ярких находок, благодаря которым Филипповские курганы стали известны на весь мир.

До этого времени в Оренбургской области не было исследовано ни одного памятника такого уровня. В работе экспедиции приняли участие известные археологи страны. Знаменитые филипповские золотые олени, найденные в сокровищнице «царского» кургана, стали одним из главных символов древней истории Южного Урала. Важно отметить, что в то время раскопки Филипповских курганов состоялись благодаря участию в них землеройной техники, предоставленной начальником Краснохолмской ПМК-134 Леонидом Наумовичем Зилистом. Рассказывая о тех раскопках, Анатолий Харитонович Пшеничнюк всегда с благодарностью вспоминал руководителя ПМК-134 Л.Н. Зилиста, его заместителя А.В. Мамаева, главного механика Г.М. Мясникова, машиниста бульдозера В.А. Устимовского и других краснохолмцев.

После долгого перерыва археологические раскопки Филипповских курганов

продолжились. В 2004-м совместная Приуральская археологическая экспедиция Института археологии РАН, Оренбургского педагогического университета и Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея под общим руководством доктора исторических наук Л.Т. Яблонского провела полное исследование этого знаменитого памятника, закончившееся в 2014 году. За 10 полевых сезонов было раскопано 13 курганов древней сарматской знати, среди которых настоящий «царский» курган, не уступающий своими размерами раскопанному в 80-е годы уфимскими археологами. В результате были совершены открытия мирового значения. На материалах раскопок построена не одна музейная выставка, подготовлены репортажи и научно-популярные программы в СМИ, изданы каталоги выставок. Теперь каждый желающий может увидеть сокровища сарматских вождей в экспозиции Оренбургского историко-краеведческого музея.

И вновь краснохолмцы оказались активными участниками раскопок. Автор этой статьи, родившийся и окончивший школу в Краснохолме, на протяжении 8 лет являлся заместителем начальника Приуральской экспедиции. Студенты Оренбургского педагогического университета краснохолмцы И. Сивожелезов и А. Самсонова не одно лето провели с лопатой в руках на раскопках курганов. В сложный момент, когда срочно понадобилась землеройная техника, помощь пришла из Краснохолмского УЖКХ (начальник Г.М. Мясников). Подседов М.Ф. на своем «Кировце» мастерски выполнял поставленные перед ним задачи.

Учёные-археологи
Л.Т. Яблонский и А.Х. Пшеничнюк

Много сил и средств было потрачено ради того, чтобы заглянуть в прошлое. Кто же они, древние жители урало-илекских степей? К сожалению, названия племён, живших до появления в средние века первых описаний жителей Южного Урала, никогда не станут известны. Обычно учёные используют условные названия изучаемых древних этносов, которые могут происходить от легендарных народов (савроматы) или от названия археологической культуры (срубная культура — «срубники»). Тем не менее благодаря археологическим исследованиям современная наука немало может рассказать о прошлом степного края.

Древнейшие памятники из числа исследованных рядом с Краснохолмом относятся

к древнеямной культуре бронзового века. Она датируется 3-м тысячелетием до н. э. В это время в степях Южного Приуралья жили пастушеские племена т. н. «ямников» (от названия культуры). Это древнейшие индоевропейцы, для них была характерна европеоидная внешность, высокий рост, крепкое телосложение. Кроме скотоводства они занимались изготовлением керамической посуды, обработкой кости, плотницким делом, например, изготавливали одни из самых древних в мире колёсные повозки. Прогрессивной отраслью экономики была металлургия. Они добывали медную руду в районе Каргалинских рудников (Октябрьский район Оренбургской области), выплавляли металл и отливали из чистой меди орудия труда и оружие. Ямники были первыми кочевниками в степях Восточной Европы и первыми строителями курганных насыпей над могилами умерших сородичей. Характерной особенностью погребального обряда было то, что дно могилы и тело умершего посыпались красной охрой. В курганах ямной культуры у пос. Троицкого археологи нашли медное массивное долото, глиняную посуду, при совершении погребения была принесена человеческая жертва. В кургане, раскопанном в 1978 году неподалёку от глиняного карьера кирпичного завода, в могиле пожилого мужчины была найдена флейта, состоящая из 4 полированных трубчатых костей дрофы. Этот музыкальный инструмент возрастом 5 тыс. лет несомненно можно отнести к древнейшим в мире.

Медное долото, костяные трубки флейты

Следующая в хронологическом отношении группа памятников, представленных в окрестностях Краснохолма, относится к срубно-алакульскому типу. Срубная археологическая культура позднего бронзового века была распространена к западу от Оренбурга, а алакульская — к востоку. Центральная часть Оренбургской области была районом, где племена, носители данных культур, оказывали влияние друг на

друга и, вероятно, смешивались. Датируются памятники срубно-алакульского типа серединой 2-го тысячелетия до н. э. Представители срубной и алакульской культур были индоевропейцами, обладали европеоидными расовыми признаками. Некоторые исследователи считают их предками ариев, пришедших с севера в Иран и Индию во 2-м тыс. до н. э.

Основой экономики этих племён было скотоводство. Разводили коров, овец и лошадей. Как и ямники, добывали медную руду и выплавляли металл, но отливали необходимые изделия не из чистой меди, а из бронзы — сплава меди и олова. Жили древние скотоводы в небольших посёлках, расположенных на незатапливаемых берегах рек и озёр. Родовые кладбища находились неподалёку. Каждый курган представлял собой семейную или родовую усыпальницу, под одной насыпью находилось несколько могил. 2 поселения позднего бронзового века находились на высоком берегу озера Подгирного в 1,5 км к северо-западу от Краснохолма... Одно из них (Краснохолмское селище) было раскопано в 1977 году оренбургскими археологами, второе, рядом с бывшим птичником колхоза им. Чапаева, полностью уничтожено в ходе разработки глиняного карьера в 90-е — начале 2000-х годов. Рядом, под сельской свалкой, оказались несколько родовых курганов бронзового века.

При раскопках курганов бронзового века у пос. Красный Партизан найдено большое количество орнаментированных керамических сосудов, бронзовый нож и др. Большое, с мощным культурным слоем поселение срубной культуры у с. Чесноковка исследовалось археологами в 1983 году (Родниковое поселение).

Керамический сосуд из Краснопартизанского могильника

В начале 1-го тысячелетия до н. э. наступает новая эпоха — ранний железный век. В это время на территорию степного Приуралья приходят племена воинственных кочевников-иранцев. В литературе их называют савроматами и на позднем этапе существования — сарматами. Названия эти даны условно, в соответствии с трудами античных историков, которые не располагали достоверными сведениями о населении степей к востоку от Волги. Но употребляли данные названия в отношении ближайших с востока к причерноморским греческим поселениям кочевников, живших в междуречье Дона и Волги. Как показали результаты археологических раскопок, они были очень близки по своей материальной и духовной культуре к южно-уральским.

Кочевники раннего железного века не оставили поселений. Только курганы, древние могильные холмы, хранят в себе память о прошлом.

Савроматы и сарматы вели кочевой образ жизни. В зимнее время откочёвывали к берегам Каспийского и Аральского морей, к границам Хорезмского царства. Весной устремлялись на север, к берегам Илека и Урала, на ковыльные и разнотравные пастбища, иногда доходя до центральных районов Башкирии. Это были воинственные наездники, они часто совершали набеги на своих ближних и дальних соседей, поступали целыми отрядами на службу к среднеазиатским и персидским правителям, принимали участие во многих войнах, в том числе в войне Александра Македонского с Персидской державой. Из дальних походов сарматы, если удача была на их стороне, возвращались с богатой добычей. Участие в войнах, возможность обогащаться за счёт грабежей приводили к появлению влиятельных и сильных родов, главы которых обретали настоящие царские почести. На шее они носили отличительный знак царской власти в странах востока — золотой спиралевидный обруч (гривну), концы которого были выполнены в виде голов каких-либо реальных или мифических животных. После смерти знатного сородича съезжалось огромное количество людей, которые сооружали усыпальницу-курган.

В соответствии с представлениями древних язычников о загробном мире в могилы вместе с умершими укладывали вещи, которые должны были служить им в ином мире. Для мужских захоронений более всего характерны предметы вооружения, а для женщин — орудия труда и украшения, хотя у ранних кочевников встречаются и женские захоронения, которые сопровождаются предметами вооружения и конской сбруи.

Так, античный историк Диодор Сицилийский писал о кочевниках: «У этих народов женщины подобно мужчинам приучаются к войне и нисколько не уступают им в храбрости; поэтому много великих подвигов было совершено славными женщинами не только в Скифии, но и в соседних с ней землях».

Сарматские погребения встречаются почти во всех курганах, исследованных в окрестностях Краснохолма. В основном это могилы рядовых скотоводов и воинов и членов их семей. Выделяется погребение женщины-жрицы, обнаруженное в кургане бронзового века у пос. Троицкого. В могиле взрослой женщины находился жертвенный каменный столик, бронзовое зеркало и сосуд с загадочными причудливыми рисунками.

В 2 км к юго-востоку от полевого стана бригады № 1 колхоза им. Чапаева в 1978-м в зоне был раскопан курган (могильник «Чёрная II») с 12 рядовыми воинскими погребениями III – II вв. до н. э.

Каменный жертвенник и сосуд из погребения жрицы. Курганный могильник «Пятилетка»

Одним из самых ярких памятников сарматской культуры являются Филипповские курганы, которые датируются V — IV веками до н. э. Они представляли собой не просто земляные холмы над могилами, это сложные архитектурные сооружения, сложенные из брёвен, хвороста и дерновых блоков-кирпичей. Со временем они разрушились, но теперь мы можем попытаться графически реконструировать первоначальный облик. В качестве древесного строительного материала использовался главным образом тополь.

Центральные могилы представляли собой склепы, дома мёртвых. Некоторое время деревянный склеп стоял открытым, не засыпанным землёй. Существовал доступ в него через коридор-дромос, но на определённом моменте он прекращался. Тем не менее живые современники захоронений стремились попасть с какой-то целью в склепы, то ли с религиозной, магической, то ли с корыстной, грабительской, но и во втором случае — оставляли жертвоприношения духам умерших в виде пищи и предметов. С этой целью под основанием кургана прокапывались подземные ходы, которые вели от подножия насыпи к могиле. В этих ходах археологи находили оружие, кости барана, однажды это была отрубленная голова человека (сохранился череп с позвонками). В одном из курганов в подземном ходе лежал воин с кинжалом и колчаном со стрелами.

Жертвоприношения имели разные формы. В курган закапывали бронзовые котлы или их обломки, у подножия складывали туши или части туш лошадей. Иногда в жертву приносилось по нескольку десятков лошадей. В «царском» кургане, раскопанном в 80-е годы уфимскими археологами, были найдены тайники-сокровищницы, в другом большом кургане, который был раскопан в 2006 году, был обнаружен жертвенный комплекс, представлявший собой

несколько парадных конских уздечек из кости и бронзы, завёрнутых в звериную шкуру. Есть один пример человеческого жертвоприношения. Жертву закопали стоя в нише, вырытой в стенке могильной ямы. Лицом скелет человека был обращён ко входу в могилу. Кто эта жертва? Страж склепа? Жертва богам или духам?

Большинство погребённых в Филипповских курганах принадлежало к элите кочевого общества. Возможно, мы имеем дело с консолидированной группой скотоводов-номадов, объединившихся вокруг вождя (вождей) на период войны или конкуренции с сильным соперником. В пользу этого предположения говорит наличие привозных ценных предметов (вероятно, трофеи или плата за службу) и большое количество оружия, в том числе тяжёлого — доспехи, длинные мечи, копья. Во главе военных отрядов стояли царьки, могущество которых трудно оценить, но гигантские насыпи над могилой, изобилие драгоценных предметов, символы царской власти в виде золотых шейных гривен свидетельствуют об их чрезвычайно высоком положении в обществе. Удалось выяснить, что в битвы знатные воины направлялись в чешуйчатых железных, а иногда костяных латах и кованых шлемах, с массивными мечами-акинаками. Вооружены они были также топориками-чеканами, луками со стрелами и копьями, достигающими длины более 3 м. Вероятно, во время сражения аристократы и их дружинники строились в отряды для нанесения решающего удара по врагу. Рядовые воины в качестве вооружения имели лук со стрелами и кинжал. В центральном погребении «царского» кургана нами был найден деревянный лук, судя по сильному изгибу, его положили в могилу с надетой тетивой. Это редкая находка, ведь дерево обычно не сохраняется.

Филипповский «царский» курган

По находкам так называемых импортных предметов можно судить о международных связях и об их характере. Это и торговля, и война, и наёмная служба у персидских царей. Как же распределяется импорт по происхождению? Привозная керамическая посуда из погребальных комплексов имеет среднеазиатское (Хорезм) происхождение, конская сбруя с Северного Кавказа, бусы из Ирана и Бактрии (Афганистан), из Причерноморья и Средней Азии. Бронзовые зеркала из Восточного Ирана и, вероятно, из Северной Индии. Ювелирные украшения привозили из Ирана, драгоценные сосуды из серебра и золота, в частности серебряная амфора удивительной красоты, найденная в одной из могил «царского» кургана в 2006 году, из Лидии (Малая Азия) или Фракии (Болгария), хотя, скорее всего, эти страны были лишь местом производства, а попали предметы к кочевникам от персов. Большинство предметов быта и оружие сарматы изготавливали сами или получали от ближайших соседей из лесной зоны Южного Урала.

Особое место занимают произведения искусства, выполненные в так называемом зверином стиле. Причудливые изображения реальных и фантастических животных присутствуют почти на каждом предмете. Оружие и детали воинской амуниции украшены изображениями клыков, клювов, когтей, оскаленных пастей хищников. На символах власти — золотых гривнах — фигурки царственных хищников львов, тигров, барсов. Уздечки боевых коней украшали бляшками в виде оскаленных волчьих голов (обереги). Излюбленный образ в искусстве кочевников — олень. Его рога причудливы и сами по себе образуют орнаментальную композицию, по мнению учёных, они символизируют «мировое древо» или «древо жизни». Многие предметы из погребений декорированы изображениями оленей. Кроме оленя древние мастера часто рисовали грифонов — фантастических чудовищ с телом льва и головой орла или грифа. Иногда изображались ещё более фантастические существа. Например, на роговой поясной бляхе было вырезано изображение двуглавой бескрылой птицы (журналисты тут же назвали его прообразом российского двуглавого орла!). Но стоит повернуть эту бляху другой стороной, как мы видим загадочную морду кошачьего хищника. Об одном шедевре древнего искусства следует сказать особо. В погребении знатного пожилого воина, настоящего древнего витязя, был найден парадный инкрустированный золотом меч. Лезвия меча были покрыты изображениями разных животных и сценами охоты. Золотой тончайшей проволокой в технике насечки были нанесены линии изображений. Вот олени, барсы и медведи выстроились один за другим, далее медведь нападает на оленя, два всадника, спешившись, бьют кинжалами упавшего на спину оленя, охотник, сидя верхом на коне, наносит удар копьём в голову гигантскому вепрю. Рукоять и

перекрестье покрыты замысловатыми изображениями животных, сцен смертельных схваток диких зверей на драгоценном металле. Не верится, глядя на это чудо, что это наше, не греческое и египетское, а сотворённое местным мастером произведение искусства. И представляется картина, как во время пира после удачной охоты или стремительного и победоносного набега на врага владелец меча, седобородый степной богатырь, при отблесках пламени жаркого костра разглядывает свой чудо-клинок и хвастает им пред боевыми товарищами.

Внешность древних кочевников изучается антропологами, некоторые сведения мы получаем, изучая изображения людей в предметах искусства. В Филипповских курганах обнаружено несколько таких изображений. На всех них мы видим воинов-всадников. Портреты их достаточно условны, но понятно, что они носили бороды, нет в лицах и нарочитых монголоидных черт. Антропологические исследования показали, что большинство людей, похороненных в данных курганах, были европеоидами, иногда с монголоидной примесью. Они отличались крепким телосложением и средним ростом. Жили сравнительно недолго, редко достигая возраста 50 лет. Суровый климат, отличающийся от современного ещё большей континентальностью, жизнь в походах и набегах, в холоде и жаре, всегда верхом на полудиком коне закаляли человека, но и сокращали его жизнь.

Находки из Филипповских курганов: меч, наконечник копья, фрагмент железного панциря

Изображения сарматских всадников из Филипповских курганов

Поясная бляха-амулет из лосиного рога

Сарматские племена, сменяя одно другое, приходили на берега Чёрной речки на протяжении почти 800 лет. Самые поздние погребения сарматской культуры, обнаруженные в курганах Урало-Илекского междуречья, датируются III веком н. э.

Средневековых памятников в ближайших к Краснохолму степях немного, в основном это одиночные погребения в насыпях древних курганов. Среди них выделяется богатое женское погребение, принадлежащее одному из древних венгерских племён, переселившихся с Приуралья на территорию современной Венгрии в IX веке н. э. Могила была обнаружена во время раскопок небольшого сарматского кургана Филипповского могильника. Керамика золотоордынского времени была найдена в культурном слое Краснохолмского селища на берегу озера Подгирного.

Раскопки древних курганов и поселений имеют большое значение для исторической науки, для познания прошлого. Но при этом необходимо понимать, что археологические памятники нуждаются в охране, в защите от разрушения и разграблений, ведь они представляют собой культурное наследие сотен поколений, живших до нас.

Список литературы:

1. Золотые олени Евразии // Каталог выставки. СПб, 2001.

2. Краева Л.А., Богданов С.В. Сарматские погребения могильника у с. Пятилетка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург, 2000.

3. Моргунова Н.Л. Курганы у сёл Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 1. Оренбург, 1996.

4. Пшеничнюк А.Х. Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследования // Золотые олени Евразии. Каталог выставки. СПб, 2001.

5. Сокровища сарматских вождей // Материалы раскопок Филипповских курганов / Под общ. ред. Яблонского Л.Т. Оренбург, 2008.

6. Юдин М.Л. Заметка о курганах //Труды Оренбургской учёной Архивной Комиссии. Вып. IV. Оренбург, 1898.

Краснохолм в XIX – начале XX века

В.В. Берг, В.И. Косянов

Основание Краснохолмской слободы

«В 1801 году на пустынном и диком берегу реки Чёрной, на холме, появилось восемь вооружённых всадников. В их числе был и мой прапрадед, Каторжнов Василий Никифорович.

Перед ними открылся живописный вид на луга, лес, полноводные озёра по пойме реки Урала. У ног – речка, спрятанная камышами и деревьями. А на юго-востоке открывались необозримые степи, покрытые нетронутым ковылём.

Проезжая степью, всадники видели, как шарахались от них табуны сайгаков и скрывались в безбрежной степи. Видели они и дроф (дудаков), поднимавшихся с мест и также исчезавших в бесконечных степных просторах. Много дичи видели – всадникам это место понравилось.

И решили они положить основание будущему посёлку Красный Холм и строить здесь жилища.

Но сейчас они приехали только на разведку, подыскать место для будущего заселения, а затем вернулись к себе на родину – в Курскую губернию.

Прошло три года, и весной, когда скатились весенние воды, по степи пошли уже большие обозы со скарбом. Люди везли свои семьи, имущество, какие были, сельскохозяйственные орудия, сохи и так далее.

Мой прапрадед Василий Никифорович в числе первых переселенцев прибыл сюда, в Краснохолм, из курской деревни Лихая Поляна с четырьмя сыновьями. Младший, ещё не женатый Герасим, был дедом моего отца».

Мы привели выдержку из записей воспоминаний об основании Краснохолма нашего замечательного земляка — участника Первой мировой войны, казачьего фельдшера, первого краеведа Краснохолма, настоящего станичного интеллигента Дмитрия Матвеевича Васильева (1886 — 1972 гг.). Записи сделаны в 1957 году.

«Мне остаётся только передать рассказы глубоких стариков, передать всё, что донесло время до наших дней. К счастью, я слушал их с десяти лет и записал довольно достоверные рассказы», — писал в своё время краевед. Однако, к нашему несчастью, практически весь его архив оказался утраченным.

В середине шестидесятых годов в Краснохолме в семье Дмитрия Матвеевича и его дочери — учителя русского языка и литературы Надежды Дмитриевны Бряковой какое-то время жила писательница из Москвы В. Коптяева. Она собирала материал для своего романа об оренбургских казаках в период Гражданской войны. Бог судья ей и её роману «На Урал-реке». К слову — Дмитрию Матвеевичу он очень не понравился. Но наиболее ценные и, как нам видится, интересные материалы, взятые писательницей на время написания романа в Москву, банально не были возвращены хозяину. Вот таким образом их лишились и все мы.

У авторов нет никаких сомнений, что, владея хорошим литературным слогом, Д.М. Васильев, этот народный самородок (он окончил всего двухклассную станичную школу и на действительной службе — фельдшерские курсы), обогатил бы память будущих поколений знанием многих страниц и преданий о жизни наших земляков, их имён, уклада, знаменательных событий.

Младший урядник Д.М. Васильев (1886 —1972 гг.)

Ключевые вопросы для наших земляков и всех интересующихся историей Оренбургского края, ответы на которые обычно содержат любые энциклопедии и справочники: когда, в связи с чем и за какими надобностями был основан означенный населённый пункт? На данный момент ещё

не найдено никаких достоверных документальных указаний на конкретную дату основания Краснохолма. Всем, кто занимается этим вопросом, приходится оперировать только косвенными данными второго эшелона и по возможности использовать историческую логику.

Изустное предание рода Васильевых называет дату основания – **1804 год**. Но, как известно, предания не являются достоверным источником информации и требуют документального подтверждения. В нашем распоряжении имеется только бесспорная очерёдность смены поколений по линии Дмитрия Матвеевича:

1. В слободу Краснохолмскую из Курской губернии, д. Лихая Поляна, прибывает семья Каторжнова Василия Никифоровича, включая его четырёх сыновей. Семейное предание утверждает, что в числе самых первых поселенцев:
2. Младший из сыновей, Герасим Васильевич, не был женат на момент поселения.
3. Сын Герасима – Степан Герасимович – родился, как гласит предание, уже в Краснохолме. Прожил 83 года.
4. Сын Степана – Матвей Степанович – прожил 90 лет (1865 – 1955 гг.).
5. Сын Матвея – Дмитрий Матвеевич – является автором воспоминаний. Прожил 85 лет (1886 – 1972 гг.).

Таким образом, первой версией даты основания Краснохолма является **1804 год**.

Однако одновременно требуются ответы на вопросы о целесообразности и практическом смысле этого мероприятия: какую цель и логистическую нагрузку в тот или иной исторический период призвано было выполнять поселение, вынесенное в данном случае на физически опасную азиатскую сторону – в шести километрах от Урала, без эффективной защиты расположенных на правом европейском берегу Зубочистенской и Чесноковской крепостей, при отсутствии на этом участке границы других левобережных поселений и коммуникаций с Оренбургом и Илекским городком?

Всем известно, что очень часто долгосрочные стратегические планы государства находят своё воплощение лишь в отдалённой перспективе от точки задуманного.

Нами был обнаружен чрезвычайно интересный документ – карта Уфимских провинций, составленная в 1736 году М. Пестряковым (ЦГАДА, картографический отдел библиотеки МГАМИД: Оренбургская губерния, д. № 5).

На этой части карты уже обозначен заложенный год назад (в августе 1735 г.) в устье реки Орь начальником Оренбургской экспедиции И.К. Кирилловым «г. Оренбургъ» (т. е. современный г. Орск). Обозначен на карте и «г. Сакмарскъ», современный районный центр п. Сакмара – уже

Часть карты Уфимской провинций с обозначением перспективы обустройства приграничной территории. 1736 год. Город Оренбург заложен в устье реки Орь.

существовавшее в этих местах с 1725 года поселение яицких казаков. Не успели перенести на карту Бердскую слободу, которую основал в текущем, 1736 году на Яике у устья реки Сакмары неутомимый И.К. Кириллов.

И всё. Остальные же обозначенные дороги и поселения пока не существуют и оговорены значками: «Назначены, а ещё не зделаны». Впереди у Оренбурга ещё эпопея двух перезакладок. После чего он волею губернатора И.И. Неплюева в 1743 году, потеснив Бердскую слободу выше по реке Сакмаре, наконец окончательно успокоится на своём современном месте. А пока данный участок карты фактически представляет собой достаточно подробный перспективный государственный план обустройства части приграничной территории России. На нём легко читаются современные населённые пункты, будущие Верхнеозёрное, Гирьял, Красногор, Переволоцкий, Новосергиевка, Сорочинск и т. д.